
Оспаривание крупных сделок и сделок с заинтересованностью в контексте Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 г. № 27

Научно-практический круглый стол

**26 апреля 2019 г.
14:00 - 18:00**

Зал заседания Ученого совета БГУ
(г. Иркутск, ул. Ленина, 11, корпус 2, аудитория 301)

ПЛАН РАБОТЫ КРУГЛОГО СТОЛА

13.30-14.00 Регистрация участников круглого стола

14.00-14.10 Открытие круглого стола

Приветственное слово: **Виниченко Юлия Варзатовна**, Заведующий кафедрой гражданского права и процесса Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Приветственное слово: **Старостенко Сергей Владимирович**, Вице-президент Адвокатской палаты Иркутской области, адвокат, Адвокатское бюро «Легат».

14.10-16.00 **Выступления участников круглого стола**

16.00-16.20 **Кофе-брейк**

16.20-18.00 **Выступления участников круглого стола**

18.00-18.10 **Подведение итогов круглого стола**

РЕГЛАМЕНТ КРУГЛОГО СТОЛА

Выступления спикеров – до 7 минут.

Обсуждение – до 15 минут.

Модератор круглого стола: **Райников Артём Сергеевич**, адвокат, магистр частного права, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Байкальского государственного университета

Координаторы: **Палеха Анастасия Игоревна**, адвокат, старший референт Адвокатской палаты Иркутской области
e-mail: palekha.ai@gmail.com

Алыпova Анастасия Владимировна, старший преподаватель кафедры предпринимательского и финансового права Байкальского государственного университета
e-mail: alypovaav@gmail.com

УЧАСТНИКИ КРУГЛОГО СТОЛА

1. Альпова Анастасия Владимировна, старший преподаватель кафедры предпринимательского и финансового права Байкальского государственного университета.

2. Андреев Владимир Викторович, Генеральный директор Юридической компании «Рацио Легис» (ООО).

3. Антонец Александр Сергеевич, юрисконсульт, Байкалси Кампани АО ГК «Море Байкал» (Baikalsea company).

4. Архипенко Андрей Александрович, судья Арбитражного суда Иркутской области, Председатель судебного состава, судья Первого квалификационного класса, Почетный работник судебной системы.

5. Афанасьева Татьяна Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая Кафедрой государственно-муниципального управления и предпринимательского права Иркутского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России).

6. Баганова Светлана Владимировна, старший преподаватель Кафедры гражданского права и процесса Байкальского государственного университета.

7. Белявцева Александра Евгеньевна, Руководитель судебного департамента, «Истлэнд Эстейт» (ЗАО).

8. Берест Алина Вячеславовна, адвокат, Адвокатское бюро «Владимир Рябенко и партнеры».

9. Бурдинская Лариса Борисовна, адвокат, Октябрьская коллегия адвокатов.

10. Бучнева Наталья Александровна, судья Арбитражного суда Иркутской области в отставке, судья Первого квалификационного класса, Почетный работник судебной системы, Заслуженный юрист Российской Федерации.

11. Вакулина Галина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент Кафедры гражданского права и процесса Байкальского государственного университета.

12. Ведерников Алексей Викторович, кандидат юридических наук, доцент Кафедры предпринимательского и финансового права Байкальского государственного университета.

13. Виниченко Юлия Вараздатовна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий Кафедрой гражданского права и процесса Байкальского государственного университета.

14. Гаврилов Владимир Викторович, Директор по правовому обеспечению, «Истлэнд Эстейт» (ЗАО).

15. Гнатко Елена Александровна, старший преподаватель Кафедры гражданского права и процесса Байкальского государственного университета.

16. Голубченко Юлия Сергеевна, юрисконсульт группы корпоративных процедур, «Ангарский цементно-горный комбинат» (АО).

17. Григорьева Наталья Александровна, финансовый директор, «СТЭК» (ООО).

18. Давыдова Наталья Васильевна, начальник юридического отдела, «Ангарский цементно-горный комбинат» (АО).

19. Дорощева Ирина Павловна, начальник юридического отдела, «Газпром добыча Иркутск» (ООО).

20. Дробот Светлана Игоревна, адвокат, адвокатский кабинет.

21. Епифанцева Татьяна Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент Кафедры гражданского права и процесса Байкальского государственного университета.

22. Жиленкова Татьяна Валерьевна, доцент Кафедры гражданского права, заместитель декана Факультета повышения квалификации и переподготовки судей, государственных гражданских служащих судов и Судебного департамента Российского государственного университета правосудия.

23. Захарова Ольга Николаевна, кандидат юридических наук, доцент Кафедры гражданского права и процесса Байкальского государственного университета.

24. Иванец Вячеслав Сергеевич, адвокат, Председатель Ангарской городской коллегии адвокатов № 1.

25. Иванова Татьяна Леонидовна, начальник юридического отдела, «Компания «Востсибуголь» (ООО).

26. Иванченко Татьяна Николаевна, начальник отдела собственности и ценных бумаг, «Иркутский масложиркомбинат» (ООО).

27. Карелина Дарья Валерьевна, старший юрист, Юридическая компания «Рацио Легис» (ООО).

28. Картоева Елена Сергеевна, ведущий юрисконсульт, «Управляющая компания «Сибирское товарищество» (ООО).

29. Каткова Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент Кафедры гражданского права и процесса Байкальского государственного университета.

30. Климович Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий Кафедрой гражданского права Юридического института Иркутского государственного университета.

31. Колосовская Татьяна Владимировна, директор по правовым и корпоративным вопросам, «Ангарский цементно-горный комбинат» (АО).

32. Косыгин Александр Сергеевич, управляющий партнер Юридической компании «Байкал Лигал», арбитражный управляющий, руководитель регионального представительства САО СРО «Дело».

33. Крумина Мария Федоровна, юрисконсульт, «Тимбермаш Байкал» (ООО).

34. Кудинов Владимир Юрьевич, арбитражный управляющий СРО ААУ «ЕВРОСИБ», Генеральный директор Юридической компании «СтратегЪ» (ООО).

35. Кузнецов Павел Владимирович, адвокат, адвокатский кабинет.

36. Ли Людмила Яковлевна, директор по правовым вопросам, «Тимбермаш Байкал» (ООО).

37. Мариненко Ольга Игоревна, старший преподаватель Кафедры гражданского права и процесса Байкальского государственного университета.

38. Маркова Ольга Фаттхудиновна, юрисконсульт, «Иркутский релейный завод» (АО).

39. Мартыненко Юлия Павловна, младший юрист, Юридическая компания «Рацио Легис» (ООО).

40. Машанова Татьяна Юрьевна, адвокат, Правобережный филиал Иркутской областной коллегии адвокатов.

41. Михайлик Олеся Сергеевна, адвокат, адвокатский кабинет.

42. Новикова Кристина Александровна, начальник юридического отдела, «УК Палп-Норд» (ООО).

43. Палеха Анастасия Игоревна, адвокат, адвокатский кабинет, старший референт Адвокатской палаты Иркутской области.

44. Печкин Дмитрий Александрович, адвокат, Юридическая мастерская Братьев Печкиных.

45. Плеханова Олеся Игоревна, кандидат юридических наук, доцент Кафедры гражданского права и процесса Байкальского государственного университета.
46. Райников Артём Сергеевич, адвокат, магистр частного права, кандидат юридических наук, доцент Кафедры гражданского права и процесса Байкальского государственного университета.
47. Розум Оксана Юрьевна, адвокат, адвокатский кабинет.
48. Рубахин Евгений Вячеславович, адвокат, Октябрьская коллегия адвокатов.
49. Саенко Игорь Владимирович, адвокат, Восточно-Сибирская коллегия адвокатов «СибЮрЦентр», филиал № 1.
50. Саженова Светлана Афанасьевна, старший юрисконсульт, «Иркутский релейный завод» (АО).
51. Середа Георгий Викторович, адвокат, Первый вице-президент Адвокатской палаты Иркутской области, Управляющий партнер Адвокатского бюро «Легат».
52. Сиськова Юлия Юрьевна, начальник юридического отдела, Обособленное подразделение «Иркутское» «Саянский бройлер» (ООО).
53. Старицын Алексей Юрьевич, Генеральный директор Правового центра «Приоритет» (ООО), старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Байкальского государственного университета.
54. Старостенко Сергей Владимирович, Вице-президент Адвокатской палаты Иркутской области, адвокат, Адвокатское бюро «Легат».
55. Степаненко Ольга Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент Кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия.
56. Титов Евгений Валерьевич, старший преподаватель Кафедры гражданского права и процесса Байкальского государственного университета.
57. Фалеева Ирина Викторовна, адвокат, Коллегия адвокатов «Механика права», член Ревизионной комиссии Адвокатской палаты Иркутской области.
58. Чердакова Лариса Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий Кафедрой гражданского права Российского государственного университета правосудия.
59. Черепов Игорь Александрович, заместитель директора по правовым вопросам, «Управляющая компания «Сибирское товарищество» (ООО).
60. Черкасова Оксана Юрьевна, юрисконсульт, «Сибавиастрой» (ОАО).
61. Черкашин Алексей Альхасович, Генеральный директор Юридической компании «ВС Консалт» (ООО).
62. Черниговский Максим Валерьевич, начальник юридического отдела, «Нафтасиб-Иркутск» (ЗАО).
63. Шадрин Андрей Андреевич, адвокат, Коллегия адвокатов «Легат».
64. Щенникова Оксана Владимировна, ведущий юрисконсульт отдела собственности и ценных бумаг, «Иркутский масложиркомбинат» (ООО).
65. Юшкарёв Илья Юрьевич, кандидат юридических наук, Заместитель председателя Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа, судья Второго квалификационного класса.
66. Яковлева Софья Петровна, ассистент Кафедры гражданского права и процесса Байкальского государственного университета.

Обстоятельства, имеющие значение при оспаривании экстраординарных сделок

	<i>Обстоятельства</i>	<i>Крупные сделки</i>	<i>Сделки с заинтересованностью</i>
1	Наличие одобрения сделки	Влечет отказ в иске (подпункт 1 п. 6.1 ст. 79 Закона об АО, п. 5 ст. 46 Закона об ООО)	Не является основанием для отказа в иске (п. 1 ст. 84 Закона об АО, п. 6 ст. 45 Закона об ООО)
2	Наступление для общества ущерба от сделки	Не является условием оспаривания сделки (абзац 2 пункта 71 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25)	Является условием оспаривания сделки (п. 1 ст. 84 Закона об АО, п. 6 ст. 45 Закона об ООО)
3	Совершение сделки в рамках обычной хозяйственной деятельности	Исключает квалификацию сделки в качестве крупной. Под обычной хозяйственной деятельностью понимаются любые операции, которые приняты в текущей деятельности соответствующего общества либо иных хозяйствующих субъектов, занимающихся аналогичным видом деятельности, сходных по размеру активов и объему оборота, независимо от того, совершались ли такие сделки данным обществом ранее, если такие сделки не приводят к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов (п. 1, 4 ст. 78 Закона об АО, п. 1, 8 ст. 46 Закона об ООО).	Исключает квалификацию сделки в качестве сделки с заинтересованностью. При определении обычной хозяйственной деятельности учитываются сделки, аналогичные сделкам, совершавшимся обществом неоднократно в течение длительного периода времени на схожих условиях и в совершении которых не имелось заинтересованности (подпункт 1 п. 2 ст. 81 Закона об АО, п. 7 ст. 45 Закона об ООО).
4	Осведомленность контрагента о пороках сделки	Является условием оспаривания сделки (подпункт 2 п. 6.1 ст. 79 Закона об АО, п. 5 ст. 46 Закона об ООО).	Является условием оспаривания сделки (п. 1 ст. 84 Закона об АО, п. 6 ст. 45 Закона об ООО).

I. Применение исковой давности по требованиям об оспаривании экстраординарных сделок¹

Спикеры:

Блок 1: Архипенко Андрей Александрович, судья Арбитражного суда Иркутской области, Председатель состава, судья Первого квалификационного класса, Почетный работник судебной системы.

Блок 2: Бучнева Наталья Александровна, судья Арбитражного суда Иркутской области в отставке, судья Первого квалификационного класса, Почетный работник судебной системы, Заслуженный юрист Российской Федерации.

ПРОБЛЕМАТИКА:

Блок 1. Вопрос о возможности восстановления срока исковой давности по требованию об оспаривании экстраординарной сделки.

Применительно к крупным сделкам (п. 6 ст. 79 Закона об АО, абзац 2 п. 4 ст. 46 Закона об ООО) и к сделкам с заинтересованностью (абзац 3 п. 1 ст. 84 Закона об АО, абзац 3 пункта 6 статьи 45 Закона об ООО) законодательство исключает возможность восстановления срока исковой давности на их оспаривание.

Соответствующее правило стоит в одном ряду с нормами, купирующими восстановление срока исковой давности по требованиям об оспаривании решений органов управления хозяйственных обществ (п. 4 ст. 43 Закона об ООО, абзаца 2 п. 7 ст. 49, абзац 2 п. 6 ст. 68 Закона об АО), о выплате невостребованных дивидендов (п. 9 ст. 42 Закона об АО) или части распределенной прибыли общества (абзац 2 п. 4 ст. 28 Закона об ООО). Эти нормы имеют целью повышение стабильности корпоративных отношений и гражданского оборота в целом.

Почти все названные правила содержат указание, согласно которому ограничение на восстановление срока исковой давности не касается ситуаций, когда управомоченное лицо не обращалось в суд за защитой под влиянием насилия или угрозы. Такое указание отсутствует лишь применительно к требованиям об оспаривании крупных сделок и сделок с заинтересованностью.

Постановление Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 не содержит каких-либо разъяснений по этому поводу, в связи с чем возникает вопрос, стоит ли распространять соответствующие исключения из общего правила о невозможности восстановления срока исковой давности на требования о признании недействительными экстраординарных сделок, и, если да, то на каком основании?

---

¹ Раздел подготовлен адвокатом, магистром частного права, кандидатом юридических наук Артёмом Райниковым.

Блок 2. Особенности исчисления срока исковой давности на оспаривание экстраординарной сделки при смене участника (акционера) хозяйственного общества.

В соответствии с пунктом 7 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 переход доли (акций) к иному лицу не влияет на течение срока исковой давности по требованиям о признании крупных сделок и сделок с заинтересованностью недействительными и применении последствий их недействительности.

Пленум ВС РФ не разъясняет, однако, как должен исчисляться срок исковой давности по требованию об оспаривании экстраординарной сделки в случае приобретения участником (акционером) акций (долей) у двух и более участников (акционеров), для каждого из которых срок исковой давности исчисляется с разного момента.

Здесь возможны несколько ситуаций:

1) приобретатель уже был участником (акционером) общества и в результате приобретения доли участия (акций) лишь увеличил собственный пакет;

2) приобретатель не был участником (акционером) общества и приобрел доли участия (акции) у двух или более лиц, каждое из которых обладало долей (акциями) в количестве, достаточном для оспаривания экстраординарной сделки;

3) приобретатель не был участником (акционером) общества и каждый из отчуждателей по отдельности не обладал количеством голосов (акций), необходимым для оспаривания экстраординарной сделки, но в результате консолидации их пакетов приобретатель стал обладателем доли участия или пакета акций, достаточных для оспаривания экстраординарной сделки;

4) приобретатель не был участником (акционером) общества, а отчуждателем пакета, достаточного для оспаривания экстраординарной сделки, являлся лишь один из нескольких контрагентов приобретателя.

Необходимо понять, как будут применяться анализируемые разъяснения Пленума ВС РФ в каждой из описанных ситуаций?

БЛОК 1. Вопрос о возможности восстановления срока исковой давности по требованию об оспаривании экстраординарной сделки

Являются ли насилие или угроза, препятствовавшие своевременному обращению в суд, основанием для восстановления срока исковой давности по требованиям о:

ДА	признании недействительными решений общего собрания участников (акционеров) и совета директоров (наблюдательного совета) общества	(п.7 ст. 49, п. 6 ст. 68 Закона об АО п. 4 ст. 43 Закона об ООО)
	выплате невостребованных дивидендов по акциям или части распределенной прибыли общества	(п. 9 ст. 42 Закона об АО п. 4 ст. 28 Закона об)
НЕТ	признании недействительной крупной сделки или сделки, в совершении которой имеется заинтересованность	(п. 6 ст. 79, п. 1 ст. 84 Закона об АО п. 6 ст. 45, п. 4 ст. 46 Закона об)

АРГУМЕНТЫ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА:

(1) стабильность гражданского оборота:

требования о выплате дивидендов или части распределенной прибыли основаны на внутренних корпоративных отношениях общества и его участников (акционеров), поэтому результат их рассмотрения судом оказывает меньшее влияние на гражданский оборот, чем решение по иску о признании недействительной сделки юридического лица. С учетом этого *целесообразно исключить возможность восстановления срока исковой давности по требованиям об оспаривании крупных сделок и сделок с заинтересованностью как таковую;*

(2) обеспечение баланса между стабильностью оборота и защитой прав хозяйственного общества и его участников:

общее правило об исчислении срока исковой давности на оспаривание экстраординарной сделки со дня, когда о пороках сделки узнал директор общества (абзац 2 пункта 2 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27), в достаточной мере защищает оборот от разрушения такой сделки по истечении длительного периода времени с момента ее совершения. В связи с этим *бы разумным распространить правила о возможности восстановления срока исковой давности, если управомоченное лицо не обращалось за оспариванием крупной сделки либо сделки с заинтересованностью под влиянием насилия или угрозы.*

АРГУМЕНТ ФОРМАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА:

отсутствие правового основания для экстраполяции ряда норм о восстановлении срока исковой давности на оспаривание экстраординарных сделок:

в качестве основания в данном случае может выступать лишь механизм применения закона по аналогии (п. 1 ст. 6 ГК РФ), однако необходимым условием последнего является наличие пробела в правовом регулировании. О пробеле здесь говорить не приходится: включение в один и тот же закон исключений из общего правила о невозможности восстановления срока исковой давности для одних требований и не включение аналогичных исключений для других требований, свидетельствует об осознанном решении законодателя, по которому насилие или угроза, препятствующие своевременному обращению в суд, не являются основанием для восстановления срока исковой давности на оспаривание экстраординарной сделки.

СИГНАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ:

в судебных актах встречаются формулировки, указывающие на то, что при рассмотрении дела суд не исключал возможность восстановления срока исковой давности по требованию о признании недействительной экстраординарной сделки. Однако ввиду непредставления истцом доказательств непредъявления иска по причинам, от истца не зависящим, суд такую возможность не оценивал (см., напр.: *Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 17.11.2017 № 07АП-7085/2017 по делу № А45-6680/2017*).

БЛОК 2. Особенности исчисления срока исковой давности на оспаривание экстраординарной сделки при смене участника (акционера) хозяйственного общества

2.1. Судебная практика по вопросу о порядке исчисления срок исковой давности на оспаривание экстраординарной сделки в случае приобретения акций (долей участия) у двух и более лиц, для каждого из которых этот срок начинает течь с разного момента, является противоречивой.

Позиция 1: в отношении приобретателя этот срок исчисляется по факту осведомленности бывшего участника общества, который первым узнал или должен был узнать о пороках сделки.

Пример

Участником общества с ограниченной ответственностью заявлен иск о признании недействительным договора общества, заключенного с нарушением правил о порядке совершения крупных сделок и сделок с заинтересованностью.

Ответчик заявил о пропуске срока исковой давности. При рассмотрении указанного заявления суд установил, что в момент совершения оспариваемой сделки участниками общества были иные лица: заключавший договор генеральный директор общества с 50 % долей участия в уставном капитале и еще один гражданин с аналогичным пакетом долей. Определяя начальный момент течения срока исковой давности, суд со ссылкой на подпункт 1 пункта 11 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.05.2014 № 28 указал, что для нового участника исковая давность течет со дня, когда о пороках сделки узнал тот из его правопреемников, который являлся генеральным директором общества. Последний же был осведомлен о пороках сделки в момент заключения им от имени общества оспариваемого договора. При этом вопрос об осведомленности другого участника общества о пороках сделки судом не исследовался (*Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2016 по делу № А40-154462/2015; оставлено без изменения Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 06.12.2016 № Ф05-18924/2016*).

Позиция 2: в случае приобретения акций общества у двух и более лиц, для каждого из которых срок исковой давности на оспаривание экстраординарной сделки начинает течь с разного момента, правовое значение имеет факт осведомленности о сделке каждого из таких лиц, а не только того, кто узнал или должен был узнать о пороках сделки первым.

Пример

Акционерное общество (Завод) и Банк заключили кредитный договор. В обеспечение исполнения обязательства по возврату кредита Завод предоставил Банку в залог недвижимое имущество.

Считая, что договор залога заключен с нарушением правил о порядке совершения крупных сделок, Акционер Завода обратился с иском о признании этого договора недействительным. Банк заявил о пропуске срока исковой давности. Истец возражал против пропуска срока со ссылкой на то, что часть акционеров, у которых он приобрел акции, не знали о совершении оспариваемой сделки. Соответственно, срок исковой давности по требованию нового акционера, как правопреемника данных лиц, истцом не пропущен.

Суд исследовал вопрос о том, когда о совершении сделки узнали или должны были узнать каждый из правопреемников нового акционера, и установил, что указываемые истцом лица имели возможность узнать о факте заключения договора залога задолго до обращения с настоящим иском. На этом основании суд отклонил возражение истца и признал срок исковой давности пропущенным (*Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.12.2016 № Ф08-9474/2016 по делу № А20-1327/2016*).

2.2. Палитра возможных ситуаций:

- приобретатель уже был участником (акционером) общества и в результате приобретения доли участия (акций) лишь увеличил собственный пакет;
- приобретатель не был участником (акционером) общества и приобрел доли участия (акции) у двух или более лиц, каждое из которых обладало долей (акциями) в количестве, достаточном для оспаривания экстраординарной сделки;
- приобретатель не был участником (акционером) общества и каждый из отчуждателей по отдельности не обладал количеством голосов (акций), необходимым для оспаривания экстраординарной сделки, но в результате консолидации их пакетов приобретатель стал обладателем доли участия или пакета акций, достаточных для оспаривания экстраординарной сделки;
- приобретатель не был участником (акционером) общества, а отчуждателем пакета, достаточного для оспаривания экстраординарной сделки, являлся лишь один из нескольких контрагентов приобретателя.

Увеличение пакета одним из участников (акционеров).

Исчисление срока исковой давности происходит без учета того, как он исчислялся для предыдущих участников (акционеров), поскольку этот срок в равной мере исчисляется для всех участников (акционеров) и они не могут изменить порядок его исчисления посредством приобретения долей участия (акций) общества у других участников (акционеров). «Правопреемство» в части срока исковой давности имеет место лишь в случае приобретения долей участия (акций) лицом, не являвшимся участником (акционером) общества, что следует из сопоставления разъяснений Пленума ВАС РФ и Пленума ВС РФ по данному вопросу:

Сравнительная таблица разъяснений Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ	
<i>Пункт 7 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27</i>	<i>Подпункт 1 пункта 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28</i>
Переход доли (акции) к иному лицу не влияет на течение срока исковой давности по требованиям о признании крупных сделок и сделок с заинтересованностью недействительными и применении последствий их недействительности.	Не является основанием для отказа в удовлетворении иска тот факт, что истец на момент совершения сделки <i>не был участником общества</i> . Течение исковой давности по требованиям таких участников (акционеров) применительно к статье 201 ГК РФ начинается со дня, когда о совершении сделки с нарушением порядка ее одобрения узнал или должен был узнать правопреемник этого участника общества.

Несмотря на текстуальные различия пункта 7 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 и подпункта 1 пункта 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28, их смысл, по общему признанию, является идентичным, что позволяет опираться при уяснении содержания новых разъяснений на утратившие силу указания Пленума ВАС РФ.

Отчуждение пакетов, достаточных для оспаривания сделки, двумя и более лицами.

Необходимо учитывать исчисление срока исковой давности по требованию любого из них, поскольку каждый из таких отчуждателей в равной мере выступает правопродшественником приобретателя. Ведь если при совместном оспаривании сделки несколькими участниками истечение срока исковой давности по требованию одного из них не парализует права других участников (подпункт 1 пункта 3 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27), то непонятно, почему аналогичные права должны быть парализованы в случае приобретения долей участия (акций) одним лицом у нескольких таких участников. При ином подходе может возникнуть абсурдная ситуация, когда с иском об оспаривании сделки обратились несколько участников и, благодаря требованию одного из них, исковая давность не считается пропущенной, а в процессе рассмотрения дела их доли участия (акции) приобретены одним лицом, который, став процессуальным правопреемником указанных лиц по соответствующему иску, лишается права на иск в материальном смысле.

Таким образом, если по требованию одного из отчуждателей с количеством голосов (акций), достаточным для оспаривания экстраординарной сделки, срок исковой давности не истек, он не считается истекшим и для приобретателя долей (акций) общества.

Консолидация акций (долей) в руках нового участника (акционера) в результате их приобретения у лиц, не обладавших по отдельности достаточным для оспаривания экстраординарной сделки количеством голосов (акций).

Срок исковой давности для такого участника должен исчисляться также, как он исчислялся бы в случае совместного оспаривания сделки его правопродшественниками: «когда иск предъявляется совместно несколькими участниками, исковая давность не считается пропущенной, если хотя бы один из таких участников не пропустил срок исковой давности на обращение с соответствующим требованием при условии, что этот участник (участники) имеет необходимое в соответствии с законом для предъявления такого требования количество голосующих акций общества (голосов)» (подпункт 1 пункта 3 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27).

Иное решение данной ситуации открыло бы путь злоупотреблениям: осознавая возможность заявления ответчиком о пропуске срока исковой давности в случае совместного оспаривания сделки несколькими участниками, они организовывали бы отчуждение своих долей (акций) третьему лицу, который может избежать отказа в иске со ссылкой на то, что по требованию одного из его правопродшественников (отчуждателей) срок исковой давности не истек.

Таким образом, если необходимая для оспаривания сделки доля участия или необходимое количество акций приобретены у лиц, срок исковой давности по требованиям которых не истек, этот срок не считается истекшим и по требованию нового участника. В противном случае, приобретатель долей участия (акций) лишается права на иск в материальном смысле.

Отчуждение пакета, необходимого для оспаривания экстраординарной сделки, лишь одним из нескольких контрагентов нового участника.

Менее 1 %: течение срока исковой давности по требованиям таких правопродшественников можно игнорировать, поскольку закон (абзац 2 п. 6 ст. 45 и п. 4 ст. 46 Закона об ООО, п. 6 ст. 79 и абзац 2 п. 1 ст. 84 Закона об АО) признает право на оспаривание экстраординарной сделки лишь за участниками (акционерами), владеющими в совокупности не менее чем 1 % общего числа голосов участников общества (1 % голосующих акций общества).

1 % и более: срок исковой давности для такого участника исчисляется также, как в ситуации с консолидацией необходимого для оспаривания сделки пакета в руках нового участника за счет приобретения долей участия (акций) у лиц, не обладавших по отдельности достаточным количеством голосов (акций). Так, если исковая давность по требованию отчуждателя пакета, необходимого для оспаривания сделки, истекла, а по требованиям остальных контрагентов приобретателя, обладавших в совокупности не менее чем 1 % голосов (акций), не истекла, то для нового участника общества исковая давность не будет считаться истекшей.

II. Оспаривание сделок с заинтересованностью²

Спикеры:

Блок 1: Андреев Владимир Викторович, Генеральный директор Юридической компании «Рацио Легис» (ООО)

Блок 2: Кудинов Владимир Юрьевич, Арбитражный управляющий СРО ААУ «ЕВРОСИБ», Генеральный директор Юридической компании «СтратегЪ» (ООО)

ПРОБЛЕМАТИКА:

Блок 1. Значение категории аффилированного лица при оспаривании сделок с заинтересованностью.

До вступления в силу Федерального закона от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» при определении круга лиц, заинтересованных в совершении сделки, использовалась категория аффилированных лиц (ст. 81 Закона об АО, ст. 45 Закона об ООО в прежней редакции). Отказ законодателя от данной категории мотивировался стремлением к сокращению круга субъектов, которых можно заподозрить в наличии конфликта интересов, и (как следствие) к защите оборота от неограниченного оспаривания сделок с заинтересованностью.

Между тем, на практике нередко возникают ситуации, когда одно лицо имеет фактическую возможность влиять на действия и решения другого лица именно в силу признака аффилированности, что применительно к сделкам хозяйственного общества может влечь разного рода злоупотребления. Так, формально не относясь к числу заинтересованных лиц, племянник генерального директора общества, обладающий долями участия (акциями) общества может принимать участие в голосовании по сделке, в совершении которой заинтересован этот генеральный директор. Или иная ситуация: бывшая супруга члена совета директоров общества, с которой у него имеются общие дети, может выступать контрагентом данного общества без риска обнаружения в соответствующей сделке признаков заинтересованности.

В Постановлении Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 прослеживается стремление купировать злоупотребления, вызываемые конфликтом интересов, посредством расширительного толкования закона. Например, на общем собрании участников (акционеров) общества права голоса по вопросу о сделке с заинтересованностью лишаются лица, заинтересованные в ее совершении (п. 4 ст. 45 Закона об ООО, п. 4 ст. 83 Закона об АО). Однако пунктом 23 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 перечень лишенных права голоса субъектов дополняется юридическими лицами, которые, формально не являясь заинтересованными участниками (акционерами) общества, тем не менее, находятся под контролем заинтересованных лиц.

С учетом наметившейся тенденции к расширительному толкованию закона возникает вопрос: допустимо ли при установлении признаков заинтересованности в

---

² Раздел подготовлен Генеральным директором Юридической компании «Рацио Легис» (ООО) Владимиром Андреевым.

совершении обществом сделки учитывать категорию аффилированного лица и тем самым купировать возможные злоупотребления?

Блок 2. Проблема доказывания неосведомленности о пороках сделки с заинтересованностью для определенных категорий субъектов.

В силу абзаца 2 п. 1 ст. 84 Закона об АО, абзац 2 п. 6 ст. 45 Закона об ООО условиями оспаривания сделки с заинтересованностью являются наступление в результате совершения сделки ущерба для хозяйственного общества и осведомленность другой стороны о наличии элемента заинтересованности.

В части осведомленности ВС РФ дал разъяснение, согласно которому «судам надлежит исходить» из ее наличия, если в качестве заинтересованного лица выступает другая сторона сделки, ее представитель, изъявляющий волю в данной сделке, либо их близкие родственники (абзац 3 пункта 27 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27).

Между тем, применительно к крупным сделкам, условием оспаривания которых также является осведомленность другой стороны о пороках сделки, ВС РФ использует более мягкую формулировку: заведомая осведомленность другой стороны «предполагается..., пока не доказано иное, если контрагент, контролирующее его лицо или подконтрольное ему лицо является участником (акционером) общества или контролирующего лица общества либо входит в состав органов общества или контролирующего лица общества. Отсутствие таких обстоятельств не лишает истца права представить доказательства того, что другая сторона сделки знала о том, что сделка являлась крупной...» (абзац 2 пункта 18 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27).

Сопоставление приведенных формулировок свидетельствует о том, что относимость заинтересованного в совершении сделки лица к указанному ВС РФ кругу лиц исключает неосведомленность другой стороны о пороках сделки. В отношении же крупных сделок устанавливается лишь опровержимая презумпция осведомленности.

В то же время не исключены ситуации, когда признаваемое близким родственником лицо в действительности не знает о наличии элемента заинтересованности (например, если контрагентом общества выступает супруг члена совета директоров общества, с которым такой директор длительное время фактически не находятся в брачных отношениях и вместе не проживает).

На фоне подобных рассуждений возникает вопрос о том, во всех ли перечисленных ВС РФ случаях судам «необходимо исходить» из осведомленности другой стороны о пороках сделки или же мыслимы ситуации, когда, несмотря на относимость заинтересованного в совершении сделки лица к указанному выше перечню, другая сторона не лишается возможности представить доказательства своей неосведомленности?

БЛОК 1. Значение категории аффилированного лица при оспаривании сделок с заинтересованностью

1. Дореформенный период

<p><i>Квалификация сделки, в совершении которой имеется заинтересованность (п. 1 ст. 45 Закона об ООО, п. 1 ст. 81 Закона об АО в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 03.07.2016 № 343-ФЗ)</i></p>	
<p><i>Перечень лиц, которые могут быть признаны заинтересованными в совершении сделки</i></p>	<p><i>Обстоятельства, при которых лица из приведенного перечня могут влиять на формирование условий сделки</i></p>
<ul style="list-style-type: none"> ➤ члены совета директоров ➤ лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа, в том числе, управляющая организация или управляющий ➤ члены коллегиального исполнительного органа ➤ акционер (участник), имеющий совместно с аффилированными лицами не менее 20% голосующих акций (долей) ➤ лица, имеющие право давать обществу обязательные для него указания <p>ЕСЛИ вышеперечисленные лица, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители, усыновленные и (или) их аффилированные лица </p>	<ul style="list-style-type: none"> ✓ являются стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке ✓ владеют (каждый в отдельности или в совокупности) не менее 20% акций (долей) юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке ✓ занимают должность в органах управления такого юридического лица, а также должности в управляющей компании таким юридическим лицом ✓ в иных случаях, установленных уставом общества

Легальная дефиниция аффилированного лица: физическое и юридическое лицо, способное оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность (абзац 26 ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»).

Тенденция дореформенной практики – выход судов за установленные законом критерии аффилированности в связи с наличием между сторонами сделки явной связи и (или) фактической подконтрольностью их одному бенефициару, несмотря на отсутствие в спорных отношениях формальных признаков аффилированности. Проявлялась, в частности, в широкой трактовке понятия *группы лиц* (ст. 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»). Так, нарушение требований к порядку совершения сделки с заинтересованностью усматривалось в сделке с участием:

- падчерицы (дочери супруги) заинтересованного лица (*Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2012 № 14613/11 по делу № А60-41550/2010-С4*);

- племянника (сына сестры) заинтересованного лица (*Постановление ФАС ДО от 29.04.2013 № Ф03-1314/2013 по делу № А59-4375/2010*; *Постановление ФАС СКО от 23.07.2010 по делу № А01-1275/2009*);

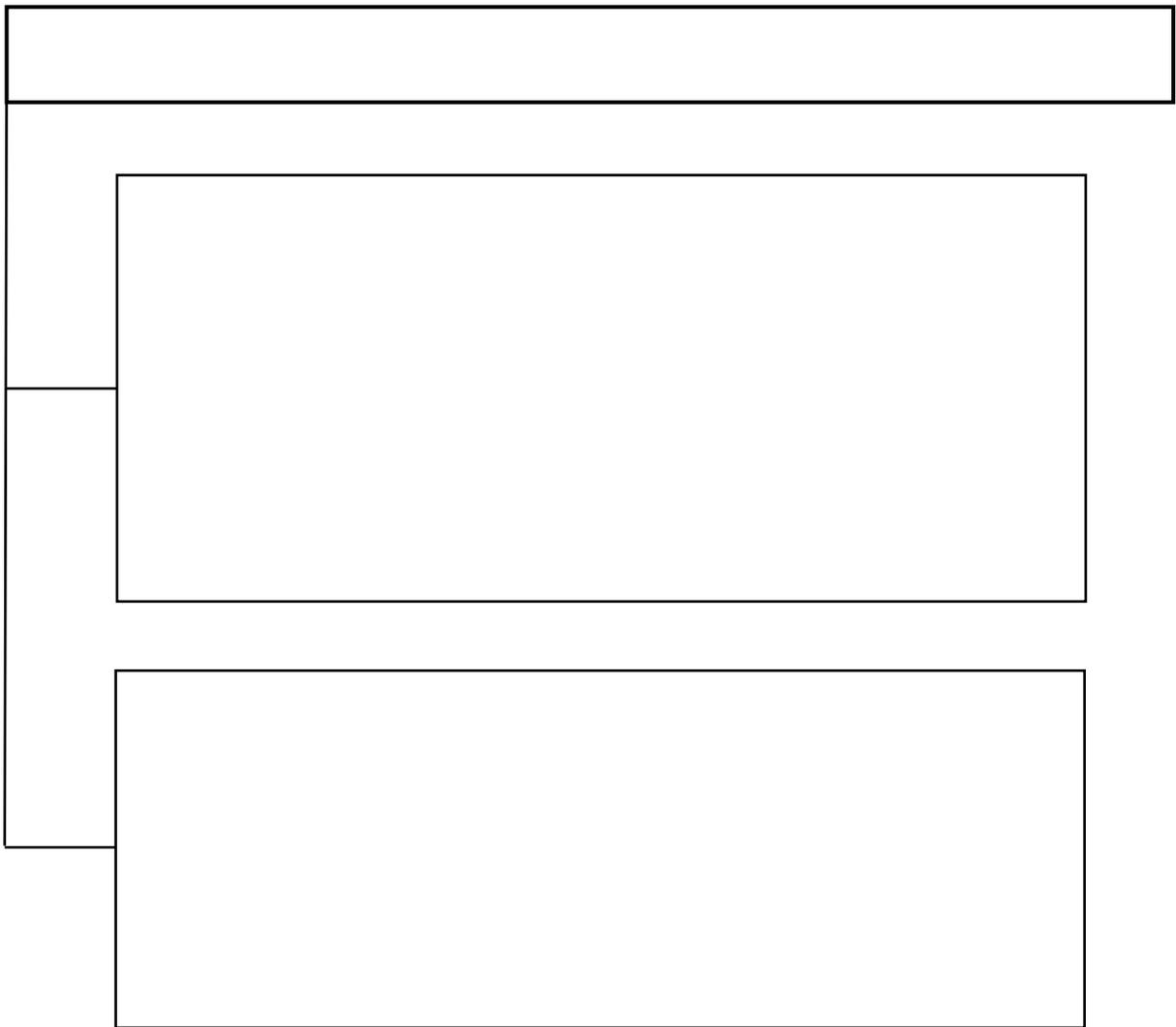
- бывшей супруги заинтересованного лица, имеющего с ним общих детей (*Постановление АС УО от 03.09.2015 по делу № А60-34628/2013*).

2. Пореформенный период

Квалификация сделки, в совершении которой имеется заинтересованность (п. 1 ст. 45 Закона об ООО, п. 1 ст. 81 Закона об АО в действующей редакции)

<i>Перечень лиц, которые могут быть признаны заинтересованными в совершении сделки</i>	<i>Обстоятельства, при которых лица из приведенного перечня могут влиять на формирование условий сделки</i>
<ul style="list-style-type: none"> ➤ члены совета директоров ➤ лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа, в том числе, управляющая организация или управляющий ➤ члены коллегиального исполнительного органа ➤ контролирующее общество лицо ➤ лица, имеющие право давать обществу обязательные для него указания ЕСЛИ вышеперечисленные лица, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители, усыновленные и (или) подконтрольные им лица (подконтрольные организации) 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ являются стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке ✓ являются контролирующим лицом юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке ✓ занимают должность в органах управления такого юридического лица, а также должности в управляющей организации такого юридического лица

Ключевое изменение – замена категории аффилированного лица на понятия «контролирующее лицо» и «подконтрольное лицо (подконтрольную организацию)». При этом к подконтрольным лицам относятся исключительно юридические лица, находящиеся под прямым или косвенным контролем контролирующего лица.

3. Аргументы в пользу вовлечения категории аффилированного лица в орбиту сделок с заинтересованностью

1. Для предотвращения конфликта интересов лиц, признаваемых заинтересованными в совершении сделки, и интересов хозяйственного общества и его участников, Верховный Суд в ряде случаев прибегает к расширительному толкованию норм о круге субъектов, учитываемых применительно к таким сделкам.

Так, на общем собрании участников (акционеров) общества права голоса по вопросу о сделке с заинтересованностью лишаются лица, заинтересованные в ее совершении (п. 4 ст. 45 Закона об ООО, п. 4 ст. 83 Закона об АО). Однако пунктом 23 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 перечень лишенных права голоса субъектов дополняется юридическими лицами, которые, формально не являясь заинтересованными участниками (акционерами) общества, тем не менее, находятся под контролем заинтересованных лиц.

На фоне таких примеров можно рассмотреть и вопрос о вовлечении в орбиту сделок с заинтересованностью аффилированных лиц.

КОНТРАРГУМЕНТ: расширительное толкование, приведенное в пункте 23 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 скоро обретет форму закона (см. *Законопроект № 551219-7 О внесении изменений в статью 83 Федерального закона «Об акционерных обществах» и статью 45 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в части совершенствования процедур*

одобрения сделок). Столь быстрая реакция законодателя может быть истолкована как продолжение его усилий по установлению в этом вопросе нормативного регулирования, не допускающего широкой судебной дискреции.

2. В абзаце 4 пункта 27 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 указывается на отсутствие у третьего лица обязанности по проверке перед совершением сделки того, является ли соответствующая сделка сделкой с заинтересованностью для его контрагента и была ли она надлежащим образом одобрена, в том числе необходимости изучения списков аффилированных лиц, контролирующих и подконтрольных лиц контрагента, а также устава общества. Упоминание в числе объектов проверки списка аффилированных лиц может служить косвенным подтверждением того, что такие лица учитываются при квалификации совершаемой обществом сделки в качестве сделки с заинтересованностью.

КОНТРАГУМЕНТ: анализируемое разъяснение касается распределения бремени доказывания факта осведомленности контрагента общества о наличии элемента заинтересованности и не затрагивает вопросы правовой квалификации сделки.

3. Модельная правовая позиция, сформулированная Конституционным Судом Российской Федерации в *Определении от 2 ноября 2011 г. № 1486-О-О*, призывает правоприменителя не ограничиваться «установлением только формальных условий применения норм» корпоративного законодательства и возлагает обязанность при наличии сомнений исследовать и оценивать « всю совокупность имеющих значение для правильного разрешения дела обстоятельств ».

КОНТРАГУМЕНТ: соответствующая позиция сформулирована до реформы, а пореформенная практика демонстрирует приверженность судов «формальному применению норм» о круге субъектов, учитываемых при квалификации совершаемой обществом сделки в качестве сделки с заинтересованностью.

Пример

Миноритарный участник обратился с иском о признании недействительной совершенной обществом сделки по мотиву наличия в ней признаков сделки с заинтересованностью. Требования основывались на том, что контрагентом выступила дочь бывшего участника и давнего бизнес-партнера действующего участника общества, который таким завуалированным образом выступает главным выгодоприобретателем по этой сделке.

Суд не обнаружил в оспариваемой сделке признаков заинтересованности и отказал в удовлетворении иска, указав, что контрагент не является супругой, родителем, ребенком, сестрой, усыновителем или усыновленным и (или) подконтрольным лицом по отношению к субъектам, которых закон признает заинтересованными в совершении сделки (*Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 21.01.2019 № Ф10-5892/2018 по делу № А14-11782/2018*).

4. Перспективы применения категории аффилированного лица при оспаривании сделок с заинтересованностью

Оперативная реакция на обнаружившийся пробел в регулировании вопроса о перечне лиц, лишенных права голоса на общем собрании участников (акционеров) при принятии решения об одобрении сделки с заинтересованностью (подпункт 1 пункта 3 настоящего Блока), свидетельствует о стремлении законодателя определить имеющих

значение для таких сделок круг субъектов исчерпывающим образом. Целью данного решения является разделение ситуаций, при которых риск возникновения конфликта интересов видится очевидным, и ситуаций, где конфликта может и не быть.

При таких обстоятельствах выведение категории аффилированного лица из орбиты сделок с заинтересованностью вовсе не означает отказ в защите прав общества и его членов в случае очевидных злоупотреблений, допущенных при совершении сделки, поскольку заинтересованное лицо не лишено возможности оспорить сделку на общих основаниях, предусмотренных п. 2 ст. 174 ГК РФ.

Приведенные политико-правовые соображения восприняты правопорядком, и категория аффилированного лица утрачивает значение при рассмотрении споров о признании недействительными сделок с заинтересованностью.

БЛОК 2. Проблема доказывания неосведомленности о пороках сделки с заинтересованностью для определенных категорий субъектов

<i>Абзац 3 пункта 27 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27</i>	<i>Абзац 6 пункта 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28</i>
<p>Применительно к сделкам с заинтересованностью судам надлежит исходить из того, что другая сторона сделки (ответчик) знала или заведомо должна была знать о наличии элемента заинтересованности, если в качестве заинтересованного лица выступает сама эта сторона сделки или ее представитель, изъявляющий волю в данной сделке, либо их супруги или родственники, названные в абзаце втором пункта 1 статьи 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и абзаце втором пункта 1 статьи 81 Закона об акционерных обществах.</p>	<p>Применительно к сделкам с заинтересованностью судам надлежит исходить из того, что другая сторона сделки (ответчик) знала или должна была знать о наличии элемента заинтересованности, если в качестве заинтересованного лица выступает сама эта сторона или ее представитель, изъявляющий волю в данной сделке, либо их супруги или родственники, названные в абзаце втором пункта 1 статьи 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и абзаце втором пункта 1 статьи 81 Закона об акционерных обществах. <i>Если в ходе рассмотрения дела будет установлено, что заинтересованность была неявной для обычного участника оборота, то ответчик считается добросовестным. При этом истец может представить доказательства того, что по обстоятельствам конкретного дела сторона сделки - физическое лицо или представитель стороны сделки - юридического лица тем не менее знали или должны были знать об указанной неявной аффилированности.</i></p>

Применительно к вопросу о презумпции осведомленности контрагента о пороках сделки необходимо различать две группы ситуаций:

1) когда другая сторона сделки действительно не может не знать об элементе заинтересованности («если в качестве заинтересованного лица выступает сама эта сторона сделки или ее представитель, изъявляющий волю в данной сделке»);

2) когда контрагентом общества выступают супруг заинтересованного лица либо другие его близкие родственники, перечисленные в абзаце 2 п. 1 ст. 45 Закона об ООО и абзаце 2 п. 1 ст. 81 Закона об АО. Применительно к последним разумнее исходить из опровержимой презумпции осведомленности.

III. Оспаривание крупных сделок³

Спикеры:

Блок 1: Климович Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Юридического института Иркутского государственного университета.

Блок 2: Саенко Игорь Владимирович, адвокат, Восточно-Сибирская коллегия адвокатов «Сибирский Юридический Центр».

Блок 3: Карелина Дарья Валерьевна, старший юрист, Юридическая компания «Радио Легис» (ООО).

ПРОБЛЕМАТИКА:

Блок 1. Применение качественного критерия при оспаривании крупных сделок.

В соответствии с п. 4 ст. 78 Закона об АО и п. 8 ст. 46 Закона об ООО выход сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности общества как условие ее оспаривания по основаниям крупности предполагает, что такая сделка не соответствует любому из двух критериев:

1) критерию типичности сделки (сделка не принята в деятельности данного общества или иных хозяйствующих субъектов, осуществляющих аналогичные виды деятельности);

2) критерию экономических последствий сделки (сделка приводит к прекращению деятельности общества, изменению ее вида или существенному изменению ее масштабов).

В подпункте 2 пункта 9 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 приведенные положения закона истолкованы ограничительно: выход сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности усматривается в случае ее несоответствия критерию экономических последствий сделки. Предусмотренный же законом критерий типичности сделки Пленумом ВС РФ игнорируется. Таким образом, заинтересованное лицо лишается возможности оспорить совершенно нетипичную для общества сделку как крупную лишь потому, что эта сделка не приводит к прекращению деятельности общества, изменению ее вида или существенному изменению ее масштабов.

Несоответствие буквального смысла анализируемой нормы содержанию, которое придал ей Пленум ВС РФ, ставит вопрос о том, не приведет ли предложенное толкование к нарушению прав и законных интересов общества и его участников?

Блок 2. Применение количественного критерия при оспаривании крупных сделок.

В силу п. 1 ст. 78 Закона об АО, п. 1 ст. 46 Закона об ООО и подпункта 1 пункта 9 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 количественный критерий крупной

---

³ Раздел подготовлен старшим юристом Юридической компании «Радио Легис» (ООО) Дарьей Карелиной и младшим юристом компании Юлией Мартыненко.

сделки состоит в том, что ее предметом является имущество, цена или балансовая стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату.

Согласно пункту 13 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 применение количественного критерия к сделкам, предусматривающим периодические платежи (договорам аренды, возмездного оказания услуг, лицензионным соглашениям и т.п.), происходит путем сопоставления балансовой стоимости активов общества с суммой платежей за период действия договора, если срок действия договора определен. При заключении договора на неопределенный срок стоимость активов общества сопоставляется с суммой платежей за 1 год. Если же размер платежей по договору варьируется на протяжении срока его действия, то стоимость активов общества сравнивается с наибольшей суммой платежей за 1 год.

Буквальное применение данных разъяснений способно привести к абсурдному результату. Так, совокупная сумма платежей по договору аренды, заключенному обществом в качестве арендатора на 10 или 20 лет, даже при относительно низкой ставке арендной платы может превысить 25-процентный порог балансовой стоимости активов, имеющихся у общества в момент совершения сделки. Вследствие этого под угрозой оспаривания окажется экономически выгодная для компании сделка.

Не менее абсурдный результат может наступить и в обратной ситуации, когда для снижения риска оспаривания крупной сделки недобросовестный директор намеренно заключает договор аренды без указания срока его действия, зная, что сумма платежей за 1 год не превысит названный выше порог балансовой стоимости активов общества.

С учетом изложенного возникает вопрос о том, как применять количественный критерий крупной сделки в описанных ситуациях?

Остается неясным также алгоритм применения данного критерия, когда размер периодических платежей, подлежащих уплате обществом, не может быть определен на этапе совершения сделки (например, в случае заключения абонентского договора, размер вознаграждения по которому зависит от объема исполнения, затребованного абонентом).

Блок 3. Презумпция осведомленности контрагента о пороках сделки при оспаривании ее по основаниям крупности.

В прежней редакции п. 5 ст. 46 Закона об ООО и п. 6 ст. 79 Закона об АО необходимость осведомленности контрагента о пороках крупной сделки как условие ее оспаривания устанавливалось через формулировку «другая сторона...не знала и не должна была знать». В новой редакции названных законов используется иная по содержанию фраза: «другая сторона...знала или заведомо должна была знать» (абзац 3 п. 5 ст. 46 Закона об ООО и подпункт 2 п. 6.1 ст. 79 Закона об АО).

Категория заведомости в данном случае призвана ограничить возможность оспаривания крупных сделок: при недоказанности факта осведомленности контрагента о пороках сделки ссылаться на презумпцию осведомленности можно лишь в ситуации, которая с очевидностью свидетельствует о том, что контрагент не мог не знать о таких пороках.

На основании пункта 18 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 единственным случаем заведомой осведомленности контрагента о нарушениях, допущенных при совершении крупной сделки, является относимость этого контрагента к участникам (акционерам) общества, к лицам, входящим в органы управления общества,

или к ряду иных прямо указанных в данном пункте лиц. Во всех остальных случаях истцу предлагается доказывать, что другая сторона сделки знала о недостатках последней, например, представить в подтверждение данного факта письмо другой стороны, из которого следует соответствующая осведомленность.

Предложенная трактовка закона приводит к несправедливому результату, когда, по обстоятельствам дела, любой средний участник гражданского оборота должен быть признан осведомленным о пороках совершенной сделки, однако в связи с не относимостью возникшей ситуации к закрытому перечню случаев, избранных ВС РФ, контрагент не считается осведомленным.

Так, вопреки здравому смыслу, на истца может быть возложено бремя доказывания осведомленности контрагента о нарушениях, допущенных при совершении крупной сделки, даже если стороны в течение года совершали несколько схожих по характеру и стоимости сделок и все, кроме одной, были одобрены как крупные, либо если стороны вели переговоры по схожей сделке и не совершили ее ввиду отказа совета директоров или общего собрания участников (акционеров) общества в одобрении этой сделки.

Можно ли в подобных ситуациях исходить из презумпции осведомленности контрагента о пороках крупной сделки и возлагать на него бремя доказывания обратного или же разъяснения Пленума ВС РФ не позволяют делать это?

БЛОК 1. Применение качественного критерия при оспаривании крупных сделок

1.1. Эволюция подходов к определению обычной хозяйственной деятельности.

	<i>Источник</i>	<i>Определение обычной хозяйственной деятельности</i>	<i>Используемый критерий</i>
1	Пункт 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28	Под обычной хозяйственной деятельностью следует понимать любые операции, которые приняты в текущей деятельности соответствующего общества либо иных хозяйствующих субъектов, занимающихся аналогичным видом деятельности, сходных по размеру активов и объему оборота, независимо от того, совершались ли такие сделки данным обществом ранее.	Критерий типичности сделки

2	П. 8 ст. 46 Закона об ООО, п. 8 ст. 78 Закона об АО	Под сделками, не выходящими за пределы обычной хозяйственной деятельности, понимаются любые сделки, которые (1) приняты в деятельности соответствующего общества либо иных хозяйствующих субъектов, осуществляющих аналогичные виды деятельности, независимо от того, совершались ли такие сделки этим обществом ранее, (2) если такие сделки не приводят к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов.	Критерий типичности сделки и Критерий экономических последствий сделки
3	Подпункт 2 пункта 9 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27	Сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности, если ее совершение приведет к прекращению деятельности общества или изменению вида этой деятельности либо существенному изменению ее масштабов.	Критерий экономических последствий сделки

1.2. Оценка позиции Пленума ВС об отказе от использования критерия типичности сделки при решении вопроса об относимости совершенной обществом сделки к числу крупных.

Аргумент в пользу данного решения: рассмотрение дела, в предмет доказывания по которым входит вопрос о типичности/нетипичности оспариваемой сделки, во многих случаях требует изучения деятельности иных хозяйственных обществ, осуществляющих аналогичные виды деятельности. Такое изучение в большинстве случаев приводит к «войне писем», когда каждая из сторон в обоснование своей позиции представляет исходящие от иных хозяйствующих субъектов письма, подтверждающие либо опровергающие типичность оспариваемой сделки для других участников рынка. Проверить достоверность таких доказательств в отсутствие копий реально заключенных договоров (или, как минимум, документов внутреннего учета, отражающих факт совершения подобных сделок) весьма затруднительно. Кроме того, нередко одни субъекты, осуществляющие аналогичные виды деятельности, заключают определенные сделки, а другие – нет.

Аргумент против данного решения: высока вероятность нарушения прав участников общества, которые лишаются возможности оспорить совершенно нетипичную для общества сделку как крупную лишь потому, что эта сделка не приводит к прекращению деятельности общества, изменению ее вида или существенному изменению ее масштабов.

1.3. Практика применения качественного критерия крупности сделки после принятия Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27.

В некоторых делах предложенное в подпункте 2 пункта 9 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 толкование закона, исключающее необходимость учета критерия типичности сделки, находит поддержку.

Пример

Строительная компания поручилась перед банком за третье лицо. Объем поручительства превышал стоимость активов компании в 6 раз, и в момент заключения договора поручительства у нее отсутствовало имущество, цена которого была бы сопоставима с суммой сделки.

Участник компании-поручителя от имени компании обратился с иском о признании договора поручительства недействительным по основаниям крупности. Суд отказал в удовлетворении иска, поскольку оспариваемая сделка не повлекла изменение вида деятельности общества, его банкротства или ликвидации. При этом критерий типичности заключенного договора для строительной компании судом не исследовался (*Решение Арбитражного суда республики Мордовия от 07.08.2018 по делу № А39-1635/2018*; оставлено без изменения *Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 13.11.2018 № 01АП-8280/2018 по делу № А39-1635/2018*).

Встречаются, однако, и дела, в которых суд при исследовании вопроса о совершении оспариваемой сделки в рамках обычной хозяйственной деятельности использует критерий типичности сделки, не ограничиваясь указанным в подпункте 2 пункта 9 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 критерием экономических последствий сделки и применяя названные критерии в совокупности, как того требует закон.

Пример 1

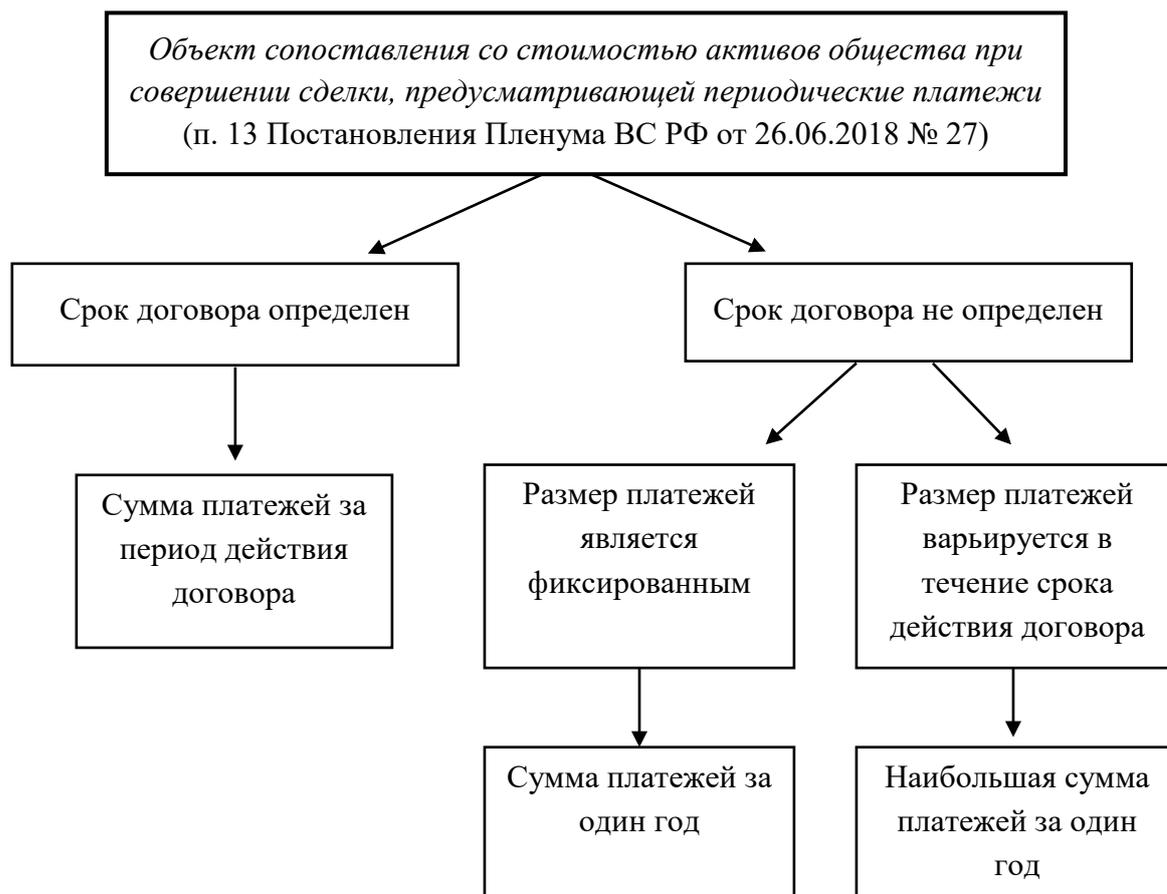
Участник кондитерской компании оспаривал заключенный ею договор поставки как крупную сделку. Суд отказал в удовлетворении иска, поскольку договор заключен в рамках обычной хозяйственной деятельности компании. Мотивируя данный вывод, правоприменитель указал, что предмет договора в виде обязательства поставить покупателю конфеты, чай, кофе и иную продукцию относится к основным видам деятельности, перечисленным в уставе поставщика, и сделка не приводит к изменению вида и масштабов деятельности компании (*Решение Арбитражного суда Пермского края от 07.08.2018 по делу № А50-11237/2018*).

Пример 2

Комбинат по производству гипса и банк заключили договор о об открытии возобновляемой кредитной линии, по которому комбинатом получены денежные средства в размере 300 млн. руб. Средства расходовались на обеспечение основного производственного процесса, в том числе на выплату зарплаты, приобретение материалов, сырья, ГСМ, комплектующих для поддержания работоспособности и текущего ремонта основных средств и на иные подобные цели.

Акционеры оспорили договор как крупную сделку, сославшись на отсутствие требовавшегося для его заключения согласия совета директоров. Отказывая в удовлетворении иска суд указал, что договор об открытии возобновляемой кредитной линии заключен комбинатом в процессе обычной хозяйственной деятельности. В обоснование данного вывода суд привел доводы, согласно которым кредитные средства расходовались на основные цели деятельности комбината. Кроме того, подобные сделки совершались комбинатом и ранее. При этом оспариваемый договор «способствует как возможности продолжения обществом обычной производственно-хозяйственной деятельности, так и извлечению прибыли благодаря такой возможности» (*Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.11.2018 № Ф06-38482/2018 по делу № А55-26710/2017*).

БЛОК 2. Применение количественного критерия при оспаривании крупных сделок

1. Если размер периодических платежей с очевидностью выгоден для общества, обязанного производить их, то иск о признании соответствующего договора недействительным по основаниям крупности может быть отклонен со ссылкой на ст. 10 ГК РФ, как заявленный с нарушением требований добросовестности. Разъяснения п. 13 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 этому не препятствуют.

2. Заключение предусматривающего периодические платежи договора без указания срока его действия в расчете на то, что сумма платежей за 1 год не превышает 25-процентный порог балансовой стоимости активов общества и, соответственно, оспорить его по основаниям крупности будет затруднительно, нивелируется наличием у плательщика права на расторжение договора в любой момент с предварительным уведомлением об этом контрагента за установленное законом или договором количество дней (месяцев).

3. Если размер периодических платежей, подлежащих уплате обществом, не может быть определен на этапе совершения сделки (например, в случае заключения абонентского договора с вознаграждением в зависимости от затребованного абонентом объема исполнения), оспорить сделку как правило можно только по факту превышения в результате ее исполнения 25-процентного порога балансовой стоимости активов общества.

БЛОК 3. Презумпция осведомленности контрагента о пороках сделки при оспаривании ее по основаниям крупности

<p align="center">Суд отказывает в удовлетворении требований о признании недействительной крупной сделки, совершенной с нарушением порядка получения согласия на ее совершение, если не доказано, что другая сторона по такой сделке</p>		
<p>↓</p> <p>знала</p>	<p>или</p>	<p>↓</p> <p>заведомо должна была знать</p>
<p align="center">о том, что сделка являлась для общества крупной сделкой, и (или) об отсутствии надлежащего согласия на ее совершение (абзац 3 п. 5 ст. 46 Закона об ООО, подпункт 2 п. 6.1 ст. 79 Закона об АО).</p>		
<p><i>Доказательства, признаваемые подтверждением факта осведомленности контрагента о пороках крупной сделки</i></p>	<p><i>Закрывающий перечень обстоятельств, создающих опровержимую презумпцию осведомленности контрагента о пороках крупной сделки</i></p>	
<p>1. Доказательства наличия сговора на совершение крупной сделки в обход корпоративной процедуры получения согласия на ее совершение (абзац 1 пункта 18 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27).</p> <p>2. Письмо другой стороны сделки, из которого следует, что она знала о том, что сделка является крупной (абзац 2 пункта 18 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27).</p> <p>3. Иные прямые доказательства того, что другая сторона по сделке знала о ее крупности и (или) об отсутствии надлежащего согласия на ее совершение.</p>	<p>Контрагент, контролирующее его лицо или подконтрольное ему лицо являются:</p> <ul style="list-style-type: none"> - участником (акционером) общества или контролирующего лица общества; - входят в состав органов общества или контролирующего лица общества (абзац 2 пункта 18 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27). 	

3.1. Разрозненность практики применения судами новой редакции ст. 46 Закона об ООО и ст. 79 Закона об АО в части презумпции осведомленности контрагента о пороках крупной сделки:

1	<p>В отсутствие доказательств осведомленности контрагента о пороках сделки и обстоятельств, создающих опровержимую презумпцию такой осведомленности, суды отказывают в удовлетворении иска о признании крупной сделки недействительной со ссылкой на пункт 18 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. <i>Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2019 по делу № А07-39807/2017.</i> 2. <i>Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 26.09.2018 по делу № А28-1845/2018.</i> 3. <i>Решение Арбитражного суда Республики Дагестан от 31.10.2018 по делу № А15-185/2018.</i> 4. <i>Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 22.11.2018 по делу № А32-6561/2018 (на момент составления материала обжалуется в суде апелляционной инстанции).</i>
2	<p>Несмотря на отсутствие доказательств осведомленности контрагента о пороках крупной сделки и обстоятельств, создающих опровержимую презумпцию такой осведомленности, суды в противоречие с пунктом 18 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 признают контрагента осведомленным и удовлетворяют требование о признании сделки недействительной.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. <i>Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01.02.2019 по делу № А82-2916/2018.</i> 2. <i>Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2018 по делу № А60-30213/2018.</i>

3.2. Возможные причины непринятия судами перечня обстоятельств, создающих опровержимую презумпцию осведомленности, как закрытого:

- смысловые различия между фразой «другая сторона по сделке должна была / не должна была знать» и фразой «заведомо должна была знать» не видятся судам очевидными, равно как и цель замены законодателем одной фразы на другую в п. 5 ст. 46 Закона об ООО и п. 6.1 ст. 79 Закона об АО;
- вместо применения специальных правил п. 5 ст. 46 Закона об ООО и п. 6.1 ст. 79 Закона об АО, в которых присутствует формулировка о заведомой осведомленности контрагента о пороках сделки, суды применяют п. 2 ст. 173.1 ГК РФ, где необходимость такой осведомленности определяется фразой: «другая сторона сделки знала или должна была знать». Тем самым суды не учитывают разъяснения, содержащиеся в пункте 1 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27,

согласно которым при оспаривании крупных сделок указанная статья ГК РФ применяется с учетом особенностей, установленных законами об АО и ООО;

- по мнению правоприменителя, круг обстоятельств, свидетельствующих о заведомой осведомленности контрагента о пороках крупной сделки, не исчерпывается перечнем, приведенным в абзаце 2 пункта 18 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27:

Пример

Удовлетворяя иск о признании экстраординарной сделки недействительной, суд счел доказанной осведомленность контрагента о пороках оспариваемого агентского договора, поскольку предметом последнего являлось совершение Обществом 1 от имени Общества 2 действий, направленных на поиск потенциальных покупателей, кредиторов, заимодавцев, инвесторов, выражающих намерение заключить договоры купли-продажи, предоставить займы, кредиты, инвестиции, связанные с долями в уставном капитале Общества 2, а также любые сделки, связанные с инвестированием в комплекс возводимых Обществом 2 многоквартирных жилых домов.

По мнению суда, такой предмет договора требует от Общества 1, как агента Общества 2, понимания того, каковы круг участников Общества 2 и размеры их долей, а также имеется ли их потенциальное согласие на заключение вышеуказанных договоров с найденными агентом покупателями, инвесторами.

Кроме того, при таком предмете агент должен был иметь представление о масштабах требующихся инвестиций в строительство жилого комплекса и о фактическом финансовом положении принципала как застройщика. В дополнение к этому суд указал, что любому разумному и добросовестному участнику гражданского оборота было бы очевидно, что спорная сделка для Общества 2 может являться крупной исходя из цены агентского договора (21,5 млн. руб.). Суд также принял во внимание, что в ходе рассмотрения дела представитель Общества 1 не смог пояснить, как формировалась цена сделки, какие критерии были положены в определение объемов требуемых услуг и как соотносятся цена оспариваемого договора с рыночной стоимостью аналогичных услуг (*Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2018 по делу № А60-30213/2018*).

ВЫВОДЫ:

1. Внедрение законодателем признака заведомости вместо использовавшейся ранее формулировки «должна была знать» для обозначения опровержимой презумпции осведомленности контрагента о пороках крупной сделки направлено на защиту добросовестных участников гражданского оборота от необоснованного оспаривания крупных сделок.

2. Избранный для достижения указанной цели механизм в виде установления закрытого перечня обстоятельств, создающих презумпцию заведомой осведомленности контрагента о пороках крупной сделки (абзац 2 пункта 18 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27), является чрезмерным. Он грозит ущемлением прав участников (акционеров) и самого общества, ведь невозможно исключить ситуацию, при которой прямые доказательства соответствующей осведомленности отсутствуют, а прибегнуть к презумпции нельзя ввиду формальной неотносимости обстоятельств дела к установленному Пленумом ВС РФ перечню. В результате сделку невозможно оспорить по причине недоказанности факта осведомленности контрагента общества о пороках крупной сделки, даже если любой средний участник гражданского оборота, по всякому разумению, должен признаваться осведомленным о нарушениях, допущенных при ее совершении.

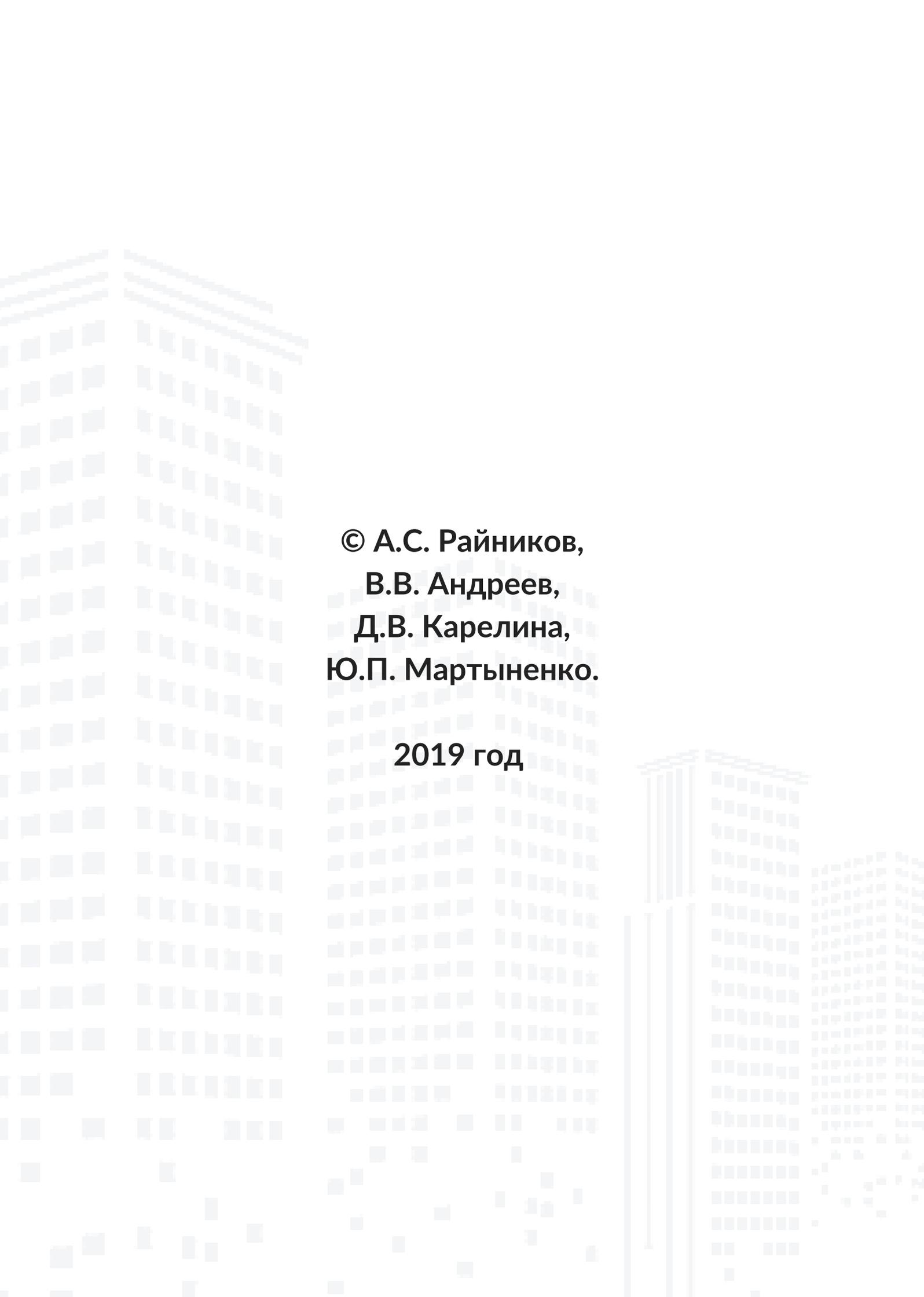
ПРЕДЛОЖЕНИЯ:

Баланс между интересами стабильности оборота и правами хозяйственного общества и его участников (акционеров) может быть обеспечен в случае отказа от восприятия предусмотренного абзацем 2 пункта 18 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 перечня как закрытого и установления судами презумпции осведомленности контрагента о пороках крупной сделки в очевидных ситуациях, например, когда:

- стороны в течение года совершили несколько схожих по характеру и стоимости сделок и все, кроме оспариваемой сделки, проходили процедуру одобрения как крупные;
- до заключения оспариваемой сделки стороны вели переговоры по схожей сделке и не совершили ее ввиду отказа совета директоров или общего собрания участников (акционеров) общества в одобрении этой сделки как крупной.

При этом контрагент не лишен права представлять доказательства, опровергающие презумпцию его осведомленности о том, что спорная сделка являлась крупной и требовала одобрения.

© А.С. Райников, В.В. Андреев, Д.В. Карелина, Ю.П. Мартыненко, 2019

© А.С. Райников,
В.В. Андреев,
Д.В. Карелина,
Ю.П. Мартыненко.

2019 год